

18+

CANADA

Тама Вэ-Пом

В обаяющих мермах

Таша Вэ-Рош

В объятиях мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339243

ISBN 9785005128676

Аннотация

Ослепляющие огни Нью-Йорка, захватывающие красоты Лазурного берега Франции. Разве подозревала ресторатор Энджи Нортон, что ее путешествие в Нью-Йорк и встреча с магнатом Александром Даймондом перевернут ее жизнь с ног на голову, и череда событий, последовавших за ее безумным планом, приведет ее к настоящей любви. Разве подозревал легендарный магнат, что упавшая ему в объятия красавица, покорит его сердце вечного холостяка и станет любовью всей его жизни? Разве Вы не верите в любовь? Так поверьте!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	41
ГЛАВА 5	58
ГЛАВА 6	68
ГЛАВА 7	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

В объятиях мечты

Таша Вэ-Рош

© Таша Вэ-Рош, 2020

ISBN 978-5-0051-2867-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ослепляющие огни Нью-Йорка, умиротворяющая природа небольшого городка в Колорадо, захватывающие красоты Лазурного берега Франции... где бы Вы ни находились любовь Вас настигнет в любой точке земного шара.

Разве подозревала простой ресторатор Энджи Нортон, что ее путешествие в Нью-Йорк и встреча с магнатом Александром Даймондом перевернет ее жизнь с ног на голову и череда событий, последовавших за ее безумным планом приведет ее к настоящей любви?

Разве подозревал легендарный магнат, что упавшая ему в объятия красавица покорит его сердце вечного холостяка и станет любовью всей его жизни?

Разве Вы не верите в любовь? Так поверьте!

ГЛАВА 1

Высокий темноволосый мужчина стоял у окна и смотрел с высоты небоскреба на раскинувшийся перед ним огромный мегаполис, сияющий разноцветными огнями и неоновыми вывесками. Высоченные здания, уходящие в небо, отбрасывали блики на воды Гудзона и освещали парк Риверсайд, пробки из автомобилей, словно огромная змея растянулись по всему вечернему городу и непрерывно мелькающие пешеходы, спешили по своим делам. Этот вечно живой, гудящий, похожий на муравейник город завораживал, но для стоящего человека это зрелище было привычным и даже немного скучноватым. Он слишком давно жил в Нью-Йорке и начинал свой путь отнюдь не в пентхаусе на Манхэттене, а в Бронксе, самом бедном и густонаселенном районе Большого Яблока¹. Бедный студент, благодаря своему блестящему уму и проницательности, смог добиться получения стипендии и после окончания колледжа, разумно распорядился своим образованием, приятной внешностью и острым умом. За десять лет он оброс связями с высокопоставленными людьми, основал свой бизнес, умудрившись сделать кучу денег. К тридцати одному году он владел настоящей империей. Его заводы были расположены по всей Америке и сей-

¹ Жаргонное название Нью-Йорка.

час он делал первые, весьма успешные, шаги для покорения Европы. Это был длинный и непростой путь с самого низа и до последнего этажа огромного небоскреба Даймонд-Вествуд Стил Билдинг. Но к своему вящему разочарованию, он не чувствовал ничего кроме скуки. Красивое холодное лицо, отражающееся в окне, не выражало абсолютно ничего. Темно-синие глаза наблюдали за этим праздником жизни с легкой примесью презрения. Сзади хлопнула дверь и мужской голос спросил:

– Алекс, так мы идем или ты планируешь торчать здесь в одиночестве, пока все будут праздновать?

Александр Даймонд поднес ко рту бокал виски, сделал небольшой глоток и повернулся к своему другу и партнеру по бизнесу, слегка прищурился невероятно темно синего цвета глаза, просто неприлично красивые для мужчины и, одновременно, холодные, как воды Ледовитого океана. Четко очерченная линия рта, прямой нос и мужественный подбородок вознесли его в список самых красивых людей Америки и соответственно выгодных женихов. Последнее удручало его больше всего. Он поморщился, вспомнив последний выпуск журнала «Стильная Америка», в которой он оказался самым главным призом для женского пола. Богатый, успешный, известный. Как будто мало ему, что женщины, разве что не разбивают палатки у его дома. С такой ослепительной внешностью он мог бы стать известной моделью или даже кинозвездой, но его амбиции лежали в другом направлении.

Бизнес. Контракты с Рейнфорд Билдинг Энерпрайзис давали ему возможность выхода на Европейские рынки и новые проекты, которые увеличат его, и без того немалое, состояние и сделают своего рода иконой в мире бизнеса. Уроки которого, он хорошо усвоил за последние десять лет борьбы за место в лиге лучших из лучших. Уверенный, безжалостный, не идущий ни на какие компромиссы, не верящий никому и ничему кроме своей интуиции и деловой хватки. Его противники, узнав с кем им придется иметь дело, хватались за голову в отчаянии и заказывали билеты в самые отдаленные районы Мексики, готовые жить на пляже, ловя рыбку и плетя корзинки. Все что угодно, только бы не сталкиваться лицом к лицу с ним, как его называли в прессе, «Человеком из стали». Он так долго шел к этому, и наконец добился всего, о чем можно только мечтать, так почему же он не испытывает никакого удовлетворения. Он – эталон великой американской мечты... так откуда, черт возьми, эта истинная болезнь аристократов... скука.

Он пристально изучал, того кто был с ним с самого начала и стоял рядом за станком на сталелитейном заводе. Максимилиан Вествуд высокий, подтянутый мужчина, одетый в дорогой смокинг практически не изменился за эти десять лет. Те же темные, как сама ночь глаза, те же чёрные, слегка вьющиеся на концах, волосы, то же потрясающее чувство юмора, то же вкрадчивое, светское обаяние и дерзкая, неотразимая улыбка, как у его матери – истинной итальянки. В отличии

от Алекса, Макс был сыном богатых родителей, не оправдавший их надежд. Светилом светского общества с самого детства. Вместо того, чтобы пойти в юридический колледж и продолжить семейную традицию юристов, он бросил школу и перепробовал все что жизнь золотого мальчика могла ему дать. Вечеринки, девушки, выпивка и наркотики, мечта для любого прожигателя жизни, коим он и являлся. Только после пьяной аварии, в которой пострадали трое людей и виновником, которой оказался он, он понял, что идет неправильным путем. Приняв вину за случившееся, он отделался огромным штрафом, который заплатил его отец, и принудительными работами на заводе, где они с Алексом и познакомились. К вящему неудовольствию отца, окончив колледж он не пошел работать в отцовскую фирму, а остался с Алексом и вместе, шаг за шагом, они создали стальную империю.

Его внешняя привлекательность и дружелюбие были лишь фасадом, за которым скрывался острый ум, пронзительность и твердость. В отличие от Алекса, он предпочитал сначала обезоружить врага своим безграничным обаянием и только потом показать зубы.

– Ну? Или я должен один отбиваться от всех этих жаждущих удачно выйти замуж девиц? – он внимательно смотрел на своего друга, выразительно приподняв бровь.

Алекс улыбнулся той самой обворожительно-обманчивой улыбкой, которая вводила заблуждение всех начиная от уборщиц и заканчивая его партнерами по бизнесу.

– С каких это пор ты стал такой стеснительный с женским полом? Что-то в лесу сдохло?

– Не смейся, – ухмыльнулся Макс, – тот день наступит только с моим последним вздохом. Женщины – это единственное, что скрашивает мою скучную жизнь истинного трудоголика. Но сегодня я уже иду с прекрасной леди, так что остальными занимайся сам. Тем более, кто у нас тут новый живой секс символ. – И рассмеялся, с удовольствием наблюдая как помрачнела физиономия его друга.

– Не желаю ничего слышать про эту жуткую статью, – рывкнул Алекс, поставив стакан на край стола, и сунул руки в карманы. – Такое впечатление, что я не серьезный бизнесмен, а какая-то забавная зверушка-игрушка для женщин, с кучей кредитных карточек.

– Ну именно так и думают жаждущие твоего внимания внизу дамы. Если хочешь могу шепнуть, что ты ходишь в другую сторону, этим мы сразу избавим тебя от статуса главного жениха.

– Пошел к черту, – рассмеялся Алекс, – еще не хватало чтоб меня по углам начали зажимать мужчины.

Макс зашелся от смеха, упав на диван.

– Представляю себе новые заголовки, сенсация: «Алекс Даймонд – главный жених года, под своим много долларо-вым костюмом носит розовые стринги и спит только с блондинами».

– Отвали, – фыркнул Алекс и от души рассмеялся. Макс

был единственным, кто мог говорить ему что угодно, не получив при этом ни единого синяка на свое модельное личико. – Если уж, на то пошло, репортеры не оставят без внимания нашу многолетнюю дружбу и на тебя придется пуд грязи. Имей в виду... дорогой, – гнусавым голосом пропел Алекс и отсалютовал бокалом виски.

– Не-не, погоди. Мою репутацию первого в Нью-Йорке ловеласа ты своими грязными намеками и сплетнями не испачкаешь.

– Ага, наши репортеры и не такое умеют, так что не расслабляйся.

– В таком случае, я прикуплю розовый особняк и подарю тебе. Пусть стервятники потешаться. Может тогда перестанут нас женить на каждой леди этого города.

– Может тебе просто стоит жениться?

– Боже упаси, – воскликнул Макс, шутливо вскинув руки вверх. – Я слишком полигамен и не представляю себя с одной женщиной. Сам женись.

Алекс аж поперхнулся виски. Откашлявшись, он обвиняющим взглядом окинул своего друга.

– Ты что смерти моей хочешь? Что бы после этого продать весь бизнес и отправиться со стаей длинноногих девиц на Мальдивы, кутить на наши кровно заработанные миллионы. Ни за что.

– Хм, а хорошая мысль. Как я раньше то об этом не подумал?! Никаких больше многостраничных контрактов, мно-

гочасовых переговоров, только солнце, океан и женщины. Спасибо за идею. Надеюсь завещание составлено в мою пользу?

– Естественно. Ты главный распорядитель трастового фонда для Шерри. Ты же не оставишь мою младшую сестру без присмотра? – вопросительно взглянув на Макса произнес Алекс.

– Да, да. Сначала, найму армию детективов, чтобы ее найти. Ты хоть имеешь представление где она сейчас?

– Образно – где-то в Италии. Точно – не знаю. Она же как ветер, куда занесет. Хотя в последнее время она постоянного говорит о том, что нашла работу.

– Серьезно? – расхохотался Макс. – Боюсь спросить и кем? Продавцом дизайнерских шмоток, причем своих собственных?

– Ну в таком случае работать ей точно не придется, – улыбнулся Алекс. – Ее гардероб стоит, как половина нашего бизнеса.

– Если не весь, – продолжая смеяться добавил Макс.

Веселье прервал звонок телефона. Алекс поднял трубку

– Да. – ответил он. – Конечно. Сейчас будем.

– Что? – спросил Макс.

– Пора начинать. Нас уже заждались – ответил Алекс, одевая пиджак и поправляя галстук, слегка его ослабив. – Идем. Этот год был сложным, но успешным, пора это отметить.

Через мгновение мужчины вышли из офиса и сели в лифт,

который отвез из на последний сто пятый этаж, где располагался огромный зал для проведения мероприятий.

ГЛАВА 2

Эванджелина Камелия Нортон, при рождении, и просто Энджи в жизни, громко чихнула и выругалась. Ну как она угораздила простудиться в такой ответственный день? Так много зависело от этого, она просто не могла позволить себе разболеться. И тем не менее, она чувствовала такую слабость, что с трудом подняла голову с подушки. Еще несколько усилий и она дошла до ванной комнаты, однако едва взглянув на себя в зеркало, она застонала и схватилась за голову. Опухшее лицо, слезящиеся глаза и красный, как у Санта Клауса, нос. Какой ужас!!! Она снова взглянула на себя и едва не расплакалась. Ну как она сможет появиться на вечеринке в Даймонд стил билдинг в таком виде, да еще и привлечь внимание такого человека, как Александр Даймонд. Ей всего лишь необходимо приблизиться к нему, познакомиться и попасть в его кабинет. Но в таком виде единственное место, куда она сможет попасть это приют для бомжей. Она бросилась к мобильнику и набрала в интернет поиске ближайшие аптеки. Через пятнадцать минут она уже стояла в очереди с полным пакетом противопростудных, противовирусным и жаропонижающих препаратов. Аптекарь внимательно оглядел стоящую перед ним женщину. Светлые, кудрявые волосы были в таком беспорядке, что она походила на домовенка, хозяева, которого давным-давно покинули

свой дом, оставив бедняжку на произвол судьбы. Очки закрывали глаза обрамленные пушистыми, темными ресницами, но не могли скрыть невероятный изумрудный оттенок по внешней стороне радужной оболочки, который становился глубокого темно зеленого цвета возле зрачка. Прямой нос, небольшие пухлые губки и упрямый, маленький подбородок. Несмотря на болезненный вид, девушка была просто потрясающей красоткой. Аптекарь невольно залюбовался ее нежной молочного цвета кожей с легким румянцем на щеках.

– Может быть Вам стоит обратиться в больницу? – обратился он к девушке, мягким голосом.

– Нет, спасибо, – ответила Энджи, шмыгнув носом. – Все в порядке, я просто немного простыла. Но у меня есть все, что мне нужно, – она приподняла корзинку с лекарствами.

Аптекарь только покачал головой и пробил все препараты, сложив их в пакет. Это самолечение вызывало у него сомнения. Слишком много препаратов, которые стоят на витрине и не требуют рецепта, однако результат применения лекарств без консультации врача может иметь печальные последствия. Девушка быстро вернулась в отель и приняла сразу противопростудный и противовирусный препарат. Подумав немного, она решила, что жаропонижающее она выпьет попозже, когда надо будет идти на прием. И она набрала номер телефона своей помощница и по совместительству лучшей подруги Терезы Тейлор.

– Алло? Тереза привет! Как там дома дела?

– Привет, Энджи. Все, как всегда. В нашем городке мухи мрут от скуки, как будто ты не сама знаешь, – ответила подруга. – Лучше расскажи, как там Большое Яблоко. Все в огнях и разврате?

– Тер, – рассмеялась она, – ну что я могла увидеть?! Прилетела вчера вечером и сразу в отель. Но видимо этот климат не для меня. На улице, снег и дождь и еще Бог знает, что. Так что, я заболела и жду не дождусь, когда вернусь домой. – вздохнула Энджи.

– Ужас, то-то я и думаю голос у тебя какой хриловатый. Черт, тебе же сегодня надо быть на приеме. Как ты туда пойдешь? Может отмена плана, придумаем потом еще что-нибудь еще.

– Нет. Времени мало. Пока он не увидел документы, надо до них добраться. Ты же знаешь, как много это для меня значит. А для таких корпораций, как Даймонд-Вествуд Энтерпрайзис просто еще пара мешков денег. Надо просто отвлечь их от нашего городка и все будет хорошо.

– Ну как знаешь, Энджи. Ты самый рассудительный человек, которого я знаю. Но иногда такое откалываешь, что просто волосы на голове встают дыбом. Ты хоть понимаешь, чем чревато, если он тебя поймает, роющейся в его бумагах. Он же тебя заглотит и не подавится.

– Знаю, – раздраженно ответила Энджи, – но я не маленькая, сама разберусь. Как подготовка в ресторане?

– По плану. Я все контролирую.

– Даже тетушку Дейзи? – лукаво поинтересовалась Энджи.

– Не произноси имя Дьявола в разговоре, – прошипела Тереза.

– Я так и думала. Удачи тебе и терпения. Увидимся дома.

– Вагон удачи! Чао.

Энджи положила трубку и задумалась. Она прекрасно знала, что от нее останется только пепел, если она провалится. Она прочитала все, что смогла найти об Александре Даймонде. Три слишком. Слишком безжалостный, слишком красивый, слишком богатый. Черт, у нее просто поджилки трясутся, как только она думает о том, что надо сделать. С такими людьми, как он, шутки плохи. Вздохнув, она пошла в ванную и приняла душ. Все равно пути назад нет. Она продумала все возможные варианты развития событий, даром ее умственный коэффициент был повыше, чем у некоторых мужчин. Ее план идеален.

В семь часов вечера перед входом Даймонд-Вествуд Билдинг остановился черный мерседес, из него вышла изящная, светловолосая леди в белой меховой накидке, черном длинном платье и классических, черных туфлях на шпильке. Ветер едва не снес ее с ног, пока она шла к главному входу. Швейцар почтительно распахнул перед ней дверь. Она вошла в огромный вестибюль и с восхищением оглянулась. Огромное помещение с высокими потолками, белыми, колоннами в греческом стиле, мраморными полом и диванами

поражал величием и роскошью. Стены были нежно бежевого цвета, с небольшими, легкими узорами из декоративной штукатурки, которые были смешанного бежево-персикового цвета с легким золотым напылением и покрыты восковым покрытием. У нее возникло ощущение, что она находится в какой-то волшебной пещере. Темные диваны и длинная стойка глубокого оттенка маренго придавали строгость, как будто напоминая, что это не просто какой-то ресторан, а деловой центр. Однако, легкое ощущение сказочности не покидало ее, пока она шла к стойке. Девушка секретарь спросила куда ей надо. Она протянула приглашение на имя Юнити Доусон. Господи благослови жену Мэра, которая достала ей это приглашение и помогала во всем, несмотря на последствия, которые может принести этот план. Единственное, чем девушка успокаивала свою совесть – это было осознание того, что все что она делает исключительно во благо. А что касается Алекса Даймонда, то он переживет. Для него это будет всего лишь небольшая потеря, она же может потерять все.

– Вам на сто пятый этаж, шубку можете оставить в гардеробной, она за углом, – сказала девушка, указав рукой направление. Энджи подошла к гардеробнице и дрожащей рукой передала шубку, стоимость которой ее годовая зарплата, не меньше. Жена Мэра, конечно женщина милая, но в одежде она настоящая маньячка. Она с нее три шкуры спустит, если с ее самой любимой шубкой, из десяти таких же в ее

гардеробе, если не больше, хоть шерстинка упадет. Рядом с гардеробной было большое зеркало, Энди подошла, чтобы поправить прическу и макияж. Из зеркала на нее смотрела стройная, знойная красотка, с невероятно зелеными глазами, подведенными черными стрелками, пухлыми губками, слегка подкрашенными красной помадой и модельными, словно вылепленными из тонкого фарфора, скулами. Светлые, вьющиеся волосы, отливающие золотом, опускались почти до талии. Энджи никогда не была тщеславной, но сейчас она не могла не признать, что выглядела просто ослепительно. Черное, длинное платье с открытыми плечами сексуально обтягивало красивую грудь и узкую талию, расширяясь от бедер к низу. Сексуальный разрез открывал изящную ножку при ходьбе. Она выглядела, как картинка их журналов мод. В реальной жизни она предпочитала прятать свою изящную фигуру под одеждой балахонами и стягивать волосы в конский хвост, не используя косметику. Обычная соседская девчонка, с высокими оценками в школе, красным дипломом бакалавра-ресторатора и эта шикарная сексуальная женщина в зеркале, как ни крути, одно лицо. Единственное, что не гармонировало с ее внешним видом, это золотистая сумка в виде большой папки, в которой носят документы, а не маленький клатч, который бы несомненно, был более уместен. Но, куда бы она делала такую пачку документов? Да и вообще, в сегодняшнем мире, носи что хочешь, а кому не нравится- не смотрите.

Энджи еще раз глубоко вздохнула, поправила волосы и вошла в лифт. Нажав кнопку сто пять, она слегка прислонилась к стенке лифта, ощутив слабость. Такое впечатление, что таблетки от гриппа изобрели, когда пытались найти способ успокоить бешеного слона. Она позволила себе расслабиться и закрыла глаза. Приступы слабости накатывали волнами и ей казалось еще немного, и она так и уснет, стоя в лифте. Внезапно дверь лифта открылась и она, слегка моргнув, от яркого света, взяла себя в руки и вышла. И сразу же оказалась в огромной комнате с высокими потолками с хрустальными люстрами. В зале находилось около пятидесяти человек, которые мельтешили у нее перед глазами, как стадо муравьев, которые бегали от стола к столу, таскали еду и периодически перехватывали у официантов бокалы с шампанским. В принципе, тоже самое происходило на ее вечеринках в лагере, только форма одежды разнилась. Женщины в дизайнерских платьях, дорогих ювелирных украшениях, с идеально наколотыми лицами и губками, как диктует сегодняшняя мода и напыщенные в шикарных костюмах, с высокомерными взглядами мужчины. Боже! Как же она так влипла! То самое высшее общество, в которое могут попасть только избранные, оказалось на деле, лишь демонстрацией напыщенности, тщеславия и вычурности. Все то, что Энджи искренне презирала. Она еще раз моргнула и обвела взглядом всех присутствующих в поисках человека, ради которого она проехала не одну сотню миль, при этом размалевалась

и разodelась, как очень дорогая девочка по вызову.

И тут она увидела его. Александра Даймонда просто невозможно было не заметить. Он излучал магнетизм, силу и уверенность, которые она ощущала через весь зал. Темные волосы, немного длиннее, чем положено, завивались на воротнике дорогого пиджака. Темно-синие глаза завораживали и гипнотизировали. Легкая усмешка казалось намертво примёрзла к его губам. Он был просто непозволительно шикарен. Журналы передавали просто красивую картинку, но в жизни его мощное мужское начало сквозило в каждом его движении. Высокий с широкими плечами самый что ни на есть настоящий греческий бог соблазна во плоти, спустившийся на землю для покорения всего женского населения планеты. Само воплощение греха страсти. Энджи на мгновение остолбенела, мгновенно позабыв обо всем. Она пришла в себя только когда перед ней вырос официант и вежливо протянул поднос с шампанским. Она дрожащей рукой схватила бокал шампанского и залпом его выпила. Ей определенно понадобится все ее самообладание, железная воля и ум, которыми она так гордилась, чтобы довести до конца ее идеальный план, несмотря на трясущиеся коленки. И гордо подняв голову, она двинулась напрямую к своей цели.

ГЛАВА 3

Идеальный план гласил:

Пункт номер один: пройти мимо и слегка, споткнувшись, разлить немного шампанского на него.

Главное, что на темном костюме ничего не будет видно, а влажные брюки – не смертельно, но очень неудобно. Ему точно надо будет их переодеть. Вариантов, два или он пойдет в свой кабинет или домой. Но так как ему выступать с речью, домой он вряд ли пойдет. Поэтому остается вариант один: он пойдет в кабинет. Она, точно знала от жены мэра, которая была знакома с Алексом с его детства, потому что работала с его матерью в одной компании в Денвере, что у него в офисе есть огромная гардеробная. Именно туда он и направится. Она же, в образе роковой красотки на одну ночь, предложит ему помощь, так как по ее вине был испорчен его костюм. Такой ловелас, как он не откажется провести немного времени с такой красоткой, судя по его резюме в журналах и интернете. Таким образом, у нее будет шанс попасть в его кабинет. Она не настолько была сильна в соблазнении мужчин, но ее природная красота делала за нее всю работу. Ей просто достаточно было немного пофлиртовать, улыбнуться и мужчины таяли перед ней. Конечно такие миллионеры, как он, не стояли в очереди у двери ее дома, но выхода то у нее не было. Она должна попасть в его кабинет любой ценой, да-

же если придется бежать за ним следом.

Пункт номер два:

Выпить с ним.

Здесь так же проблем не предвидеться. Она, с видом раскаявшейся грешницы предложит ему выпить, в качестве утешения. Он не откажется сделать пару глотков. Этого вполне достаточно для действия снотворного, которое ей дал аптекарь для ее отца. Одна таблетка в раздавленном виде лежала в ее габаритной сумочке.

Пункт номер три:

Заговорить его. Пофлиртовать. Дождаться пока он уснет.

Аптекарь сказала, что это снотворное короткого действия, и его специально выписывают для того, чтобы человек мог заснуть. Ей этого вполне достаточно. Главное не сдрейфить и все сделать по плану.

Алекс, уже был готов заткнуть кляпом рот очередной блондинке то ли Сэлли, то ли Келли, он даже не помнил толком ее имени. Он просто пил виски на баре, а она оказалась быстрее своих менее удачных соперниц и заняла место возле него. Несмотря на всю ее красоту, она своим писклявым голоском уже просквозила его оба уха до мозга. Все, о чем она могла говорить это о ней. На скольких обложках журналов она появилась в этом году. На скольких планирует появиться в следующем. Как она любит кино. И она, конечно же, талантливая актриса. Все что ей надо это только появиться в любом фильме, и она сразу же станет кинозвездой.

Она самая приглашаемая личность на вечеринки в этом году и порой ей приходится выбирать из нескольких предложений. И, о какая жалость, что нет возможности узнать какая из них лучше. Вот, например, на прошлой неделе была вечеринка главного редактора журнала «Антрен». И не поверите! Они подавали теплое шампанское, а устрицы были по вкусу как сопли. Безобразие. Такой известный журнал и такая плебейская вечеринка. А еще жена одного из видных воротил на Уолл Стрит посмела, боже как она могла, это же просто недопустимо, прийти на вечеринку в красном платье, этот цвет был в моде в прошлом году, в этом моден бургунди. Он понятия не имел, что это за бургунди и что там ели и пили, господи хоть бы она просто заткнулась. Это невыносимо! Тем не менее на его лице ничего не отразилось, он, так же снисходительно улыбаясь ей, потягивал виски и кивал. Где там Макс? Разве не пора произносить речь? Он уже был готов откланяться от надоедливой девицы, и в этот момент какая-то женщина, просто налетела на него, стакан с шампанским полетел ему в лицо и от неожиданности, он отступил назад, зацепившись за ножку барного стула и с грохотом улетел на пол, сверху на него приземлилась все та же неуклюжая дама и... барный стул. На секунду он подумал, что ослеп, но это оказались волосы незнакомки, которые полностью закрыли его лицо, да еще и прилипли к шампанскому. Девушка, начала что-то бормотать, стараясь при этом встать, и коленкой попала в причинное место. Тут он просто не выдер-

жал, ухватив ее за ногу, которая грозила оставить его без радости секса на всю жизнь, слегка приподнял незнакомку и осторожно поднялся, держа девушку на руках и чертыхаясь про себя.

– Господа, все в порядке, все живы, никто не пострадал, прошу вернуться к веселью, пока мы немного приведем себя в порядок, – напряженным голосом сказал Алекс. Энджи даже не поднимала голову, она уже поняла, что весь зал смотрит на них. Ей хотелось просто провалиться сквозь землю. Черт бы побрал эти таблетки. Она чувствовала, что Алекс куда-то идет, но не шелохнулась. Алекс вошел в лифт, нажал кнопку пятьдесят восьмого этажа и осторожно поставил девушку на пол.

– Стоять можете? Или мне вызвать для вас каталку? – прозвучал мягкий баритон над ее ухом.

Энджи взглянула на него сквозь пелену мокрых от шампанского волос и замерла. Он был намного красивее чем в журналах и интернете. Его поразительно синего цвета глаза смотрели с усмешкой, что ее порадовало. Все произошло так быстро, что она не успела подумать никакую историю.

– Спасибо, – сипло прошептала она, стараясь отодвинуться от него, – но я могу стоять сама.

Он молча кивнул и отвернулся. Энджи же наоборот не могла отвести от него глаз. Ей пришлось признаться себе, что в ее идеальном плане есть погрешности: если кто кого и соблазнит, так это он ее. Его сексуальная энергетика

ка заполнила небольшое пространство лифта с такой силой, что она ощутила ее на физическом уровне. Мужественность отражалась в каждой черте его надменного лица; она изучала его горделивый профиль, ровный аристократический нос, высокомерно выступающий подбородок, чувственный, мужественный рот, который слегка искривился в насмешке и чувствовала, как волны легкой дрожи сотрясают ее тело, начиная от макушки и до самых пяток. «Господи он просто неотразим!» – подумала она. Ее взгляд переместился и уперся в зеркальную стенку лифта. «О Боги, что это?» – с ужасом пронеслось в ее голове и второй раз за день, ее накрыла волна отчаяния. Она в одном лифте с ходячей секс машиной, а выглядит, как подвыпившая русалка. Мокрые волосы висели сосульками, закрывая лицо и грудь, один глаз, который избежал участи своего брата быть погребенным под слоем волос, оказался в плену из потекшей туши. У нее опустились руки. Вот тебе и соблазнение миллионера. В таком виде она смогла бы залить в него виски только силой, что не соответствовало ее физическому уровню подготовки. Она горестно вздохнула и опустила голову. Не везет так не везет!

Алекс стоял прямо и искоса поглядывал на свою спутницу, похожую на котенка, которого ткнули мордочкой в молоко, такая же трогательно беззащитная и.. мокрая. Это все могло бы быть очень забавным, если бы его причинное место не саднило от достаточно увесистого удара ее стройной ножки, которая кокетливо выглядывала из разреза платья. Нож-

ка изящная, фигурка тоже неплоха, лицо не рассмотреть, хотя он примерно мог предположить, что там все в соответствии с прайсом пластического хирурга. Как положено в сегодняшнем, новом мире. Все это он уже видел, трогал и знал на вкус. Наверное, у него обычная депрессия, если даже женщины вызывают у него скуку. Так в тишине они и доехали до пятьдесят восьмого этажа. Двери лифта открылись, и они вошли в приемную с двумя массивными, дубовыми столами по бокам и белым ковром посередине. Алекс открыл ключом дверь и поклонившись, произнес:

– Прошу в святая святых, миледи. Вы не представились, как мне к Вам обращаться?

– Кери Мибер, – еле слышно прошелестела Энджи, назвав имя одной из своих любимых героинь, надеясь, что Мистер Совершенство не читал книг американских классиков, и прошла в кабинет. Сквозь пелену волос, она увидела большую комнату с искусственным камином и большим столом, за которым сквозь витражное стекло был весь Нью Йорк, как на ладони. Она на секунду замерла от такого великолепия, ее кабинет в ресторане по сравнению с этим был мышьиной норой. Она медленно прошла к окну и увидела ту же картину, что час назад наблюдал с этого же места Алекс. Большой город никогда не спит.

– Если хотите привести себя в порядок, Кери, – услышала она за спиной мягкий баритон, – можете пройти в ванну, пока я переоденусь.

От нее не ускользнуло, что он выделил ее имя, сделав на нем ударение. Возможно, помимо деловых бумаг, он все-таки почитывает классику. Хотя, для ее же блага, лучше бы нет. Не поднимая головы, она прошмыгнула мимо Алекса в ванную. Войдя, она сразу же захлопнула за собой дверь и прислонилась к ней. Нервное напряжение и таблетки от гриппа довели ее до полного изнеможения. Она медленно убрала волосы с лица и окинула взглядом еще одно чудо помещения. Выложенная черным мрамором и с огромным зеркалом в пол, ванная представляла собой чудо современных технологий. Душевая кабина была отделена стеклянной перегородкой и имела встроенные в стену души, которые могли менять направление в зависимости от настроек. Да уж, она точно словно вышла из пещеры и увидела мир. Она опустилась на пуфик, стоящий возле шкафа с полотенцами и позволила себе немного отдышаться и спокойно подумать. В ее голове проносились события последних десяти минут. Вот она идет к Алексу, держа наготове бокал шампанского. Вот момент, когда ее слегка занесло, чертовы таблетки от гриппа, следующее мгновение она спотыкается, и вот, она почти восстановила равновесие, еще немного... и вдруг резкий толчок в плечо. И словно в замедленной съемке она спикировала прямо на мечту всяя женской половины Америки. Как там поется в песне? Кажется, что-то вроде: «Я неудачник, крошка. Почему бы тебе просто не замочить меня». Да уж, сегодня точно не ее день.

Она подошла к раковине и откинув, белокурые локоны, умылась, по новой подвела стрелки, накрасила ресницы и слегка провела помадой по губам. Взбив влажные волосы, она уложила их немного на бок, чтобы придать некую пышность этим сосулькам. Она взглянула на себя в зеркало и осталась довольна. Несмотря на лихорадочный блеск в глазах и порозовевшие щеки и...боже, кончик носа, она выглядела достаточно сексапильно. Немного припудрившись, она гордо подняла голову, расправила плечи и покинула шикарное убежище. Ее до сих пор слегка пошатывало и подташнивало от болезни, но сейчас не время сдаваться, надо довести начатое до конца.

С противоположной стороны кабинета выходил Алекс, застегивая на себе рубашку. Влажные, темные волосы слегка вились у его лба. Энджи задержала дыхание, увидев плоский, крепкий живот с четкими кубиками и легкую поросль волос, опускающуюся вниз. Такой идеальный пресс она видела только в журналах. У нее возникло безумное желание подойти и проверить на ощупь твердость этих рельефов. Сделав два шага, он поднял голову и остановился. Его руки замерли на второй пуговице, синие глаза округлились в изумлении, когда он увидел красивую девушку, которая с хитрой усмешкой смотрела на него своими темно бирюзовыми глазами. Поразительные, просто невероятно красивые глаза. Сочетание аристократичного, аккуратного носика, высоких скул и пухлых, естественных губ разжигало вообра-

жение. Затем его взгляд скользнул ниже к пышной груди, тонкой талии и округлым бедрам. Ноги были скрыты под платьем, но он, почему-то, был уверен, что они стройные и красивые. Впрочем, почему бы это не проверить. Надо же оправдывать репутацию ловеласа, которую ему создали репортеры.

Он улыбнулся и произнес, указав рукой на сумку Энджи:

– Может поставите свой чемодан?

– Нет... да.

– Так да или нет? – он лукаво усмехнулся, – располагайтесь, Кери. – Желаете, что ни будь выпить?

– Разве Вам не надо вернуться на вечеринку?

Он пожал плечами.

– Не думаю, что там произойдет что-то необычное без меня. Тем более, волосы еще не высохли.

Он прошел к шкафу и нажал кнопку. Дверца медленно открылась и Энджи увидела мини бар. Алекс плеснул себе немного виски в бокал и повернулся к Энджи, вопросительно приподняв бровь.

– Я бы не отказалась от минералки, – произнесла Энджи. В горле у нее пересохло, и комната кружилась перед глазами. Она быстро опустилась на диван.

Он вернулся с двумя стаканами, с минеральной водой он поставил перед ней и сел на диван, напротив. Она видела перед собой неотразимо красивого, импозантного мужчину, который точно знал какой эффект он производит на женщин.

Об этом говорило все, начиная от пронзительного взгляда бархатно синих глаз, сильной руки, подносящей бокал виски к губам до уверенной, расслабленной позы в которой он сидел. Он, в свою очередь, видел перед собой красавицу, с шелковистой, молочной кожей, легким, естественным румянцем на щеках и белокурой копной волос, рассыпавшейся по оголенным, точеным плечам девушки. Комната наполнилась невидимыми нитями сексуального напряжения, которое искрило в воздухе, проникая глубоко под кожу двух незнакомых людей, оказавшихся волей определенных обстоятельств в одной комнате.

– Вы боитесь меня, Кери? – прозвучал хриплый голос.

– Почему Вы так решили?

– А Вы всегда отвечаете вопросом на вопрос? – она промолчала. Он продолжил. – Просто Вы с такой силой сжали свой стакан, что мне кажется, он уже взывает о помощи.

Смеющиеся, синие глаза указали на бокал в руках Энджи. Она медленно опустила взгляд и сразу поняла, что он имеет в виду. Ее пальцы судорожно сжимали бокал с такой силой, что даже кончики побледнели. Она поежилась под его пристальным взглядом и тихо произнесла:

– Вы так на меня смотрите, как будто у меня рога на голове выросли.

– Скорее крылья на спине, – ответил Алекс, слегка улыбувшись. – Вы похожи на маленького ангелочка, с невинными глазками, который сбил меня с ног в прямом и перенос-

НОМ СМЫСЛЕ.

Она вспыхнула и сделала глоток минералки, мучительно придумывая, что ему ответить. Нельзя сказать, что она ни одного комплимента в своей жизни не слышала, но каким тоном он его произнес. Насыщенный, бархатистый баритон проникал через кожу, заставляя каждый дюйм ее тела застыть в тягостном ожидании. Сексуально напряжение ее не отпускало, с того момента, как она оказалась в его руках.

– Я не хотела, чтобы так получилось, просто кто-то толкнул меня, и я не удержалась. Извините, – тихо произнесла Энджи, все еще пытаясь выпутаться из паутины его обаяния, которая затягивала ее все сильнее с каждой секундой, проведенной рядом с этим мужчиной.

– Найду этого человека, выпишу ему денежную благодарность.

– За то, что испортила Ваш костюм?

– За то, что мой сегодняшний вечер из скучного превратился в занимательно увлекательный.

Его оценивающий взгляд скользнул по ее оголенной ножке, которая была открыта для обозрения. Энджи таяла от его хриплого голоса и сексуальных глаз, но сейчас не время и не место для развлечений. Умом она это понимала, а вот ее тело казалось жило своей собственной жизнью и потребностями. Она отпила еще немного воды и приказала себе успокоиться и мыслить разумно. Как бы притягателен не был этот эталон мужской красоты, она пришла сюда не для того, что-

бы стать очередным развлечением на ночь этого богатого, пресыщенного жизнью мужчины. Ее сила – не красота, а ум и именно на него она поставила ставку в этой игре. Только вот ее мозг, находящийся под воздействием таблеток, отказывался мыслить ясно и четко. Мысли путались, голова кружилась, но ей так надо добраться до его стола. Очень надо. Как же сделать так, чтобы он вышел из комнаты. Внезапная мысль промелькнула в голове и Энджи сказала:

– Вы не чувствуете странный запах?

Алекс окинул ее удивленным взглядом и повел носом.

– Какой запах? Ничего не чувствую.

– Когда я была в ванной мне показалось, что из вентиляции идет странный запах, как будто кто-то курит или что-то где-то горит, он был очень сильный. Но мне кажется, я чувствую его и сейчас.

– Странно, – нахмурился Алекс, – курить можно только в специальных комнатах, а при пожаре сразу срабатывает противопожарная система. – Тем не менее, он поднялся и пошел в ванную комнату. Энджи только этого и ждала, она быстро открыла сумку и достала из маленького кармашка пакетик с белым порошком. Врач выписывал их ее отцу, когда у него были приступы бессонницы. Энджи дрожащими руками высыпала содержимое в бокал с виски, немного его потрясла и поставила обратно на стол.

– Никакого запаха, – раздался голос Алекса. – Или показалось или кто-то уже покурил и проветрил.

Он вернулся на свое место и взял бокал. Энджи видела небольшие частички порошка в его бокале и молилась Богу, чтобы он ничего не заметил. Надо было его отвлечь. Срочно.

– У Вас очень красивый кабинет. – Она нервно сглотнула и подошла к окну. – И панорама просто потрясающая. – Она обернулась к Алексу. – Вы кого-то убили, чтобы заполучить этот кабинет?

– Свою душу. До постройки этого здания, она у меня кажется была.

– Вы строили его? – у Энджи округлились глаза.

– Проектировал и гонял подрядчиков. Они искренне верили, что я само подобие дьявола и тихонечко крестились, когда я отворачивался.

– Я бы так не сказала. Вы слишком красивы для дьявола, – мягко произнесла девушка и ужаснулась вырвавшимся, необдуманным словам.

Алекс выпил виски одним глотком и приблизился к Энджи.

– Это ты красива, Кери.

Он осторожно убрал прядь волос с ее лица, проведя кончиками пальцев по щеке. Ее кожа была бархатной на ощупь и очень теплой. Он приподнял ее подбородок, медленно проводя большим пальцем по мягкой нижней губке.

– Я хочу попробовать тебя на вкус.

Он медленно наклонился к ней и отдался поцелую. Что-то, а целоваться он умел. Слегка прикоснулся к ее губам,

а затем нежно всосал верхнюю, потом нижнюю, вынуждая их раскрыться, и завладел ими в ненасытном, обжигающем поцелуе. Его язык мягко исследовал ее рот, проникая все глубже. Энджи тонула в этом жадном, требовательном поцелуе. Ее предательское тело стало легким и податливым. Все ее чувства были напряжены, как оголенные провода, по которым бежали сексуальные разряды. Алекс продолжал невыносимое, утонченное обольщение, заставляя Энджи дрожать от страсти. Его язык дразнил, проникал в глубь ее рта и медленно удалялся, и снова врывался, пока Энджи не сдалась на милость победителя и не выгнулась дугой, впиваясь в его тело, продлевая дикое ни с чем не сравнимое наслаждение. Их языки слились в бешеном танце желания и похоти, пока поцелуй окончательно не вышел из-под контроля. Она яростно целовала его, запустив руки в его волосы, пока его руки жадно скользили по ее груди, бедрам, проникая в разрез платья. Их слившиеся в одно целое фигуры освещали яркие огни ночного Нью-Йорка. Продолжая исследовать друг друга руками, губами, языками, они медленно, но верно приближались к дивану. Через мгновение они уже лежали на нем, охваченные безумным желанием. Энджи оказалась сверху и сидя на Алексе, она откинулась назад, давая волю его рукам, чем он с успехом воспользовался. Он сдернул верхнюю часть платья, освобождая ее грудь и принимая ртом к четко-очерченным соскам. Медленно и дразняще провел языком вокруг соска, пока Энджи не выгнулась

навстречу его жадному рту. Охваченные дикой, первобытной страстью, они тонули в объятиях друг друга. Внезапно его руки перестали прижимать ее к его бедрам, язык больше не терзал грудь упоительными поцелуями. Энджи опустила голову и увидела, что Алекс откинулся на подушку и... спит. Она на какое-то мгновение онемела, потом на нее обрушилась вся реальность происходящего. Она только что извивалась в объятиях незнакомого мужчины, готовая отдаться ему прямо здесь в его кабинете. Ее тело пылало от похоти, а голая грудь смотрела прямо на Алекса. Энджи зажмурилась от ужаса и быстро сползла с дивана, натягивая платье. Это была не она, это все таблетки от гриппа и шампанское, которое она выпила на вечеринке. Они свели ее с ума, затмили все разумные мысли в ее голове и чуть было не сделали из нее одноразовую девицу на ночь. Она оглянулась на Алекса. Он лежал в расслабленной позе, одна рука свисает с дивана, вторая на животе, глаза закрыты. Она испугалась, не слишком ли большую дозу, она ему подсыпала? А, что если он умрет? О Боже, неужели она убила предмет вожделения всего женского населения Нью Йорка? Она в панике, потрясла его за плечо, но он не реагировал. Она наклонилась к нему, что бы послушать его дыхание и с облегчением услышала легкое похрапывание. Он просто спит.

Не теряя времени, на негнущихся ногах, Энджи бросилась к его столу. В глазах все плыло, голова раскалывалась, и легкая тошнота подступала к горлу. Собравшись силами,

она начала обыскивать его стол. Здесь должен быть конверт из Монте-Саута, главное, чтобы он не успел его прочитать. Но если ее расчеты верны, он должен был получить его вчера. Она молилась, что бы конверт был здесь и запечатанный. Она просмотрела всю его почту и ничего не нашла. Куда же он мог его положить? Она лихорадочно размышляла, приложив пальцы к вискам и слегка их массируя, пытаясь унять боль. Ее охватывало отчаяние. Она откинулась на спинку президентского кресла и закрыла глаза, на мгновение она почувствовала, что сон окутывает ее. Она быстро распахнула глаза и внезапно ее взгляд наткнулся на небольшой столик у двери. Она не поверила своему счастью, на нем лежала стопка писем. Наверное, этот столик специально для новой почты, чтобы не заваливать рабочий стол. Она бросилась к нему и дрожащими руками перебирала письма. Хьюстон, Джексонвилл, Сиэтл, Канзас-Сити. Все не то! Такое впечатление, что этот человек вел переписку со всеми штатами. Наконец-то. Она даже вскрикнула от восторга. Монте-Саут². Это оно. То самое письмо. Она достала из сумочки маникюрные ножницы и осторожно вскрыла большой, толстый конверт. В нем лежал отчет, с полной оценкой и подробным описанием земли в пяти километрах от ее городка, где Коверт Стил Продакшн, одно из предприятий, входящих в состав Даймонд-Вествуд Энтерпрайзис, планирует создать завод по производству конвертеров, необходимых для ста-

² Выдуманный автором городок в штате Колорадо.

лелитейного предприятия. Эти конвертеры будут созданы, как для внутреннего использования стальных заводов Даймонд-Вествуд Энтерпрйзис, так и продаже их во всем мире, как отдельный продукта. Это сулило баснословные прибыли ДВЭ. Энджи все это хорошо понимала и знала, что там, где замешаны большие деньги, никто и не думает о том, какой убыток может принести подобного рода завод в зоне, где расположены места отдыха и лагеря. В том числе и лагерь ее отца. Места, которое стало ее родным домом, с тех пор как ее отец бросил колесить по штатам и выкупил небольшой летний лагерь возле озера. Всю жизнь Даррен Нортон ездил из штата в штат, рисовал картины и пел под гитару в разных барах. После встречи с веселой вдовой Мэри Кэтволл, он осознал, что слишком стар для такой разгульной жизни и решил осесть. Почти все деньги от продажи картин ушли на восстановление лагеря, постройки новых коттеджей, небольшого футбольного поля, баскетбольной площадки и причала для лодок. Даррен и Мэри не просто жили этим местом, они им дышали. Отец написал свои лучшие картины именно здесь, вдохновленный потрясающей природой и необычной атмосферой этого места. Расположенный в глубине леса, окруженный с одной стороны горами и с другой огромным озером Бельнеш³, лагерь был настоящим пристанищем для всех желающих получить лучший отдых, который можно найти в мире. Зимой люди приезжали покатаь-

³ Выдуманное автором озеро в штате Колорадо.

ся на лыжах, а летом поплавать в озере, половить рыбу и погулять по лесу. Необычайно теплая атмосфера, созданная ими, стала домом, не только для нее, но и огромного количества людей, приезжающих к ним ежегодно. Она быстро нашла общий язык с новой женой отца, которая оказалась бойкой, жизнерадостной женщиной с огромным сердцем, у которой не было своих детей, поэтому она приняла Энджи, как свою. Для Энджи же она стала второй мамой после воспитавшей ее тети. Настоящую мать она никогда не знала. Она ушла из жизни вскоре после рождения Энджи. Тяжелая форма пневмонии. И сейчас, когда она обрела семью, постройка в нескольких километрах от лагеря подобного завода, могла привести к катастрофе. Кто поедет отдыхать в лагерь, если воздух больше не будет таким насыщенным кислородом? Кто будет собирать грибы из земли, загрязненной выхлопами завода? Кто будет купаться в озере и ловить рыбу, в воде которая будет поражена, как раковой опухолью, токсичными выбросами промышленного производства? Это будет гибелью для лагеря. А что будет с ее родителями, которые посвятили себя созданию такого волшебного места? Ей было просто страшно даже думать об этом. Именно по этой причине она сейчас сидит в кабинете, человека, который может уничтожить, все что создавалось годами ее семьей и пытается хоть как-то исправить ту ужасную ситуацию, в которой они оказались из-за амбиций и жадности Даймонд-Вествуд Энтерпрайзис.

Она глянула на спящего Алекса Даймонда. Его лицо расслабилось во сне, жесткое выражение сменилось мальчишеским. Он был бесспорно самым красивым мужчиной, которого она встречала в своей жизни, подарившего ей настоящий водоворот страсти. При воспоминании о том, что происходило в этом кабинете несколькими минутами ранее, ее кожа покрывалась мурашками. Он ничего ей плохого не сделал, но его предприятие нацелилось на самое дорогое в ее жизни, спокойствие ее родителей. Выхода у нее просто не было. Она вздохнула и опустила взгляд на конверт. Она аккуратно разрезала нить, которой был прошит отчет и вынула внутренне содержимое из него, потом достала из сумки такой же отчет и нитки, приложила к нему титульный лист и последний из отчета Алекса, после чего прошила новый отчет, приклеила на последней странице клейку с нумерацией страниц. Затем вложила новый отчет в конверт, осторожно его заклеила снова и положила на стол в остальную корреспонденцию. Старый отчет положила в сумку. В новом отчете данные о земле были искажены настолько, что постройка на ней подобного завода становилась не просто нерентабельной, а практически невозможной. Теперь надо выбирать отсюда. Когда Алекс проснется, она уже будет далеко, а он вряд ли сможет понять, что на самом деле произошло. Переутомился, выпил спиртного и уснул. Теща себя такими мыслями, Энджи осторожно поднялась с колен и опять почувствовала головокружение. Сстиснув зубы, она сделала па-

ру шагов, распахнула дверь и замерла. На нее настороженно смотрела пара черных глаз.

– Вы кто? – спросил Максимилиан Вествуд.

Энди приоткрыла рот, что бы ответить и в глазах все потемнело. Макс только успел протянуть руки и схватить падающую на пол девушку. Он в изумлении уставился на нее. Это же та самая девушка, которая упала сегодня на Алекса. Видимо у нее сегодня день падений. Или она очередная охотница на сверх богатого мужа, которая раскинула сети на Алекса, который, видимо, каким-то волшебным образом ускользнул от расставленной ловушки и настоящей даме ничего не оставалось, как испытать свои чары соблазнения на нем. Кстати, где он сам? Макс заглянул в кабинет и с удивлением увидел своего лучшего друга и партнера, развалившегося на диване и слегка похрапывающего.

– Что за черт? – вырвалось у Макса.

ГЛАВА 4

Макс мерял шагами больничный коридор в ожидания врача. У него в голове был хаос, и ему необходимо знать, что черт побери, произошло. Он с ужасом вспомнил события этого вечера. Падающая ему на руки девушка, друг в полной отключке, скорая и вот теперь – больница. Учитывая тот факт, он терпеть не может больницы с того самого момента, когда попал в нее после аварии и рядом с ним в скорой, оказалась 14-летняя, окровавленная девочка в кислородной маске. А он лежал, смотрел на нее и, как со стороны видел себя, человека, который сел за руль в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и стал виновником этой аварии. Аварии, из-за которой они лежали в одной скорой. Потом были месяцы реабилитации и лечения от наркотической и алкогольной зависимости. Эта авария полностью его изменила и сейчас, он стал другим человеком. Но память о том ужасном вечере сохранила отвращение к больницам на всю жизнь. И сейчас он уже битый час торчит здесь в ожидании и полном неведении, когда же ему, наконец-то, хоть кто-то объяснит, что происходит. Что случилось в том кабинете? Кто эта девушка? Что с ней случилось? Да и что в конце концов произошло с Алексом?

Внезапно, дверь палаты Алекса открылась и из нее вышла доктор. Он вскочил с дивана и бросился к ней.

– Что с ним? – рывкнул он.

Доктор отшатнулась от неожиданности, ее свето-голубые глаза, спрятанные за очками, слегка округлились от изумления. Но она быстро взяла себя в руки и ответила:

– Не кричите на меня, Мистер. Мы делаем все возможное, но сказать точно без результатов анализов, что с ним, я не могу. Сейчас он спит.

– Что значит спит? Да он же в отрубе. Я не мог его разбудить, как не тряс и не кричал.

– Но это действительно так, – спокойно констатировала доктор, – и все жизненные показатели в норме. Сколько он выпил, вы знаете?

– Да он – бездонная бочка, в него сколько не влей, он будет трезвее всех нас. Не мог он свалиться с ног от спиртного. Сколько ждать эти чертовы анализы? – взорвался Макс. – Я торчу здесь битый час. Терпеть не могу эти богадельни.

Доктор опять как-то странно на него взглянула и повторила:

– Завтра утром они будут готовы. А сейчас извините, мне надо идти к другим пациентам.

– Подождите Док, а с девушкой что? И кто она?

– У девушки была высокая температура. Спросить у нее о других симптомах невозможно, так она все еще без сознания. Единственное, что могу сказать, температуру ей сбили и жизненные показатели сейчас в норме. Завтра утром после получения всех анализов, я буду готова ответить на все Ва-

ши вопросы. Вам не обязательно оставаться здесь до утра, все равно ничего нового не произойдет. Приезжайте завтра утром. Извините.

Она обошла его и удалилась в свой кабинет. Что-то щелкнуло у Макса в голове, что-то на уровне подсознания, но он не смог понять, что именно. Какое-то странное чувство, что он уже встречал где-то эту женщину. Хотя кто знает, в свою бытность молодым прожигателем жизни, женщин у него было больше, чем волос на голове. Он покрутился и решил, что здесь ему действительно делать нечего. Надо поехать домой, немного вздремнуть, если удастся, и утром приехать.

Доктор Джорданна Энн Пирс быстрым шагом приблизилась к своему кабинету, открыла рывком дверь и с силой захлопнула ее за собой. Прислонившись к ней, она зажмурилась и почувствовала, как по лицу текут слезы бессилия и ярости. Папка с больничными картами пациентов выпала из ее дрожащих рук, и она медленно осела на пол. Максимилиан Вествуд. Человек, которого она ненавидела лютой ненавистью. Человек, который на много лет лишил ее возможности жить нормальной человеческой жизнью. Человек, который посадил ее в инвалидную коляску на долгие шесть лет. Человек, который на своей крутой БМВ влетел в машину ее родителей на перекрестке, будучи в абсолютно невменяемом состоянии. Перед ее глазами со всеми ужасающими деталями возник тот страшный вечер. Она с родителями возвращалась со школьного концерта, где выступала в небольшой пье-

се. Было поздно и лил сильный дождь. Внезапно, последовал сильный удар и все потемнело. Открыв глаза, она увидела незнакомых людей, они что-то говорили, но она их не понимала. В ушах шумело. Дождь лил, как из ведра. Она чувствовала, что чьи-то руки ее куда-то тащат. Снова темнота. Легкий свет проникает сквозь закрытые веки, она открывает глаза. Везде люди в белых костюмах, на ее лицо что-то одето. Она немного поворачивает голову и встречается взглядом с молодым человеком, лежащим рядом. Он смотрит на нее, но его взгляд не фокусируется. Как будто две темные, зияющие дыры уставились на нее. Она опять закрыла глаза и открыв их поняла, что сидит на полу в своем кабинете на полу, а вокруг валяются разбросанные папки. Эти кошмары иногда преследовали ее, но только во сне. Сейчас ей показалось она пережила это все еще раз. Надо успокоиться, надо взять себя в руки, она на работе – в больнице и пациенты ждут ее помощи. Она никак не ожидала, увидеть его здесь и сейчас. Это было так внезапно. Она по-другому планировала их встречу, именно это и выбило ее из колеи. Ей стоило огромных усилий отвечать на его вопросы спокойно. Хотя, все внутри кипело и бушевало. Она бы с радостью воткнула свою ручку в его черное сердце и не удивилась, если бы его кровь оказалась такого же черного цвета, как его глаза. Она с яростью тряхнула головой, встала и подошла к зеркалу. На нее смотрело бледное лицо, обрамленное темно рыжими кудрями, с огромными наполненными ужасом серо-голубы-

ми глазами. Он явно ее не узнал. Не удивительно, прошло почти десять лет с того трагического для нее вечера. Да и он, как она узнала потом, был в таком угаре, что был не в состоянии назвать свое имя, уж, не говоря о том, чтобы запомнить девчонку, которую покалечил и приговорил к шестилетнему аду. Она открыла кран с холодной водой и умылась. Надо успокоиться и просто забыть об этом. На время. Пока она не будет готова.

Энджи медленно открыла глаза и несколько раз моргнула. Она лежала в комнате. И это был не кабинет Алекса. Не смотря на слабое освещение, она видела белые стены, небольшой шкаф, тумбочку возле кровати и дверь. Где она? Что случилось? Она в ужасе приподнялась на локтях и оглянулась. Комната была небольшая и напоминала больничную палату. Она опустила глаза на свою руку и увидела в ней иглу, в которую по трубке стекала бесцветная жидкость. О Боже, она действительно в больнице. И в голове прокрутился калейдоскоп вчерашних событий. Падение на Алекса, его кабинет, изумительные поцелуи на диване, подмена отчета, дверь, застывший в удивлении мужчина и ...темнота. Она застонала и откинулась на подушку. И как же она так вляпалась? Это все чертов грипп и таблетки. И шампанское. Точно, она же влила в себя два бокала шампанского на вечеринке для смелости. И весь ее идеальный план насмарку. А сейчас? Она по уши увязла в своей собственной интриге и понятия не имеет, как выпутываться. Ручка двери опустилась

вниз, Энджи замерла. Что если это полиция? Она вжалась подушку. Но в палату вошла доктор в белом халате и взглянула на свою пациентку внимательными, серебристо-голубыми глазами.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она участливо. Энджи молча взглянула на нее и показала руками на уши и губы, потом развела руками.

– Вы глухонемая? – спросила доктор. Энджи кивнула. – По губам умеете читать?

Энджи опять кивнула. Притвориться глухонемой лучший способ не отвечать на вопросы, она этому научилась у своей тетки по отцовской линии. Тетя Дейзи всегда изображала из себя глухонемую, когда в ее дверь стучали надоедливые продавцы никому не нужных товаров или налоговые инспекторы.

– Как вы себя чувствуете? – повторила доктор, медленно выговаривая слова. Энджи подняла большой палец и улыбнулась.

– У Вас была высокая температура. Для того, чтобы поставить Вам диагноз и назначить лечение, мы должны дождаться анализов. Вам, наверное, хочется знать, как чувствует себя Ваш друг?

Энджи недоуменно моргнула глазами. Какой еще друг? Но доктор продолжила:

– С ним все в порядке, он в соседней палате, крепко спит. Жизненные показания, как и у вас, в норме. Ждем анализов,

но есть подозрение, что он немного перебрал или... много. — Она улыбнулась. — Ну ладно, пока Вы побудете здесь под нашим присмотром. Я позову нашего анестезиолога, у него глухонемая сестра, он знает язык глухонемых. Он задаст Вам вопросы по поводу симптомов болезни, Вашего имени и страховки.

Доктор еще раз ободряюще улыбнулась и вышла из палаты. Энджи зажмурилась. Точно! Друг. Александр Даймонд. Иисусе, так они попали в больнице вместе. Худшего развития событий она себе и представить не могла. Если только он еще не вызывал сюда отряд полицейских, чтобы арестовать ее за кражу документов и попытку убийства. Это конечно хорошо, что он в порядке, но с другой стороны... надо бежать из больницы и побыстрее. Она вытащила иглу из руки, вскочила с кровати и подбежала к небольшому шкафу возле двери. Распахнув его, она в отчаянии застонала, в нем висело ее вечернее платье и сумка. Она повернулась и взглянула в окно. Но увидела только белую пелену снега, который валил огромными хлопьями с неба. Если она сейчас в этом платье выйдет на улицу, ее отвезут уже в совсем другую больницу, туда где вопросов не задают, просто натянут на нее смирительную рубашку и... всем привет. Хотя тогда, она сможет сыграть на невменяемости. Ох и влипла же она! И что теперь делать? Она присела на краешек кровати и задумалась. Так, здесь точно должна быть комната, где переодеваются медсестры. Она решительно встала с кровати, взяла из шкафа

свою сумку, открыла дверь и выглянула в коридор. Никого нет. Еще бы. Ночь на дворе. Хорошо еще, что она пришла в себя сейчас, а не утром. Она осторожно выскользнула в коридор.

С самого утра Макс торчал в холе. Он уже несколько раз подходил к медсестре за стойкой и узнавал, когда же придет доктор. Он просто очаровал эту жесткую мадам, комплекции дам с картин Рембрандта, с ярко рыжими, явно крашеными волосами и губами, как у вампира. Уж он то постарался на славу, извивался ужом перед этой кошкой и улыбался и льстил. В конце концов она сдалась и вызвала доктора. После этого, он не рисковал подойти еще раз, мало ли еще закинет его на плечо и унесет к себе в нору. Он с содроганием представил себе эту картину. В этот момент двери лифта распахнулись и к нему навстречу вышла вчерашняя доктор. Она шла уверенной походкой, темно рыжие, естественного цвета волосы развевались при ходьбе. Халат подчеркивал стройную фигуру девушки. Она шла прямо к нему, но остановилась на расстоянии нескольких шагов.

– Хорошо, что Вы уже здесь. Анализы готовы, – сказала она слегка охрипшим голосом.

Макс на мгновение засмотрелся на нее. Что-то в ней было такое, что он никак не мог вспомнить. Красивые, слегка раскосые глаза цвета расплавленного серебра с голубым отливом были прикрыты очками кошачьей формы, в тонкой оправе и бриллиантовой крошкой на уголках. Больше все-

го его внимание привлек ее рот. Верхняя губа немного полнее нижней, что делало его притягательно сексуальным. Он встряхнул головой. О чем он только думает в больнице, где, возможно, умирает его лучший друг?

– Что с ним? – спросил он.

– С ним все хорошо. Как я Вам и говорила, он просто спит. Однако анализы показали в его крови Нитразепам, – невозможно сказала доктор.

– Что это?

– Снотворный препарат.

– Снотворное? – воскликнул Макс. – Да Вы в своем уме доктор? Алекс даже таблетки от головной боли не принимает. Какое снотворное! Вы бы проверили анализ еще раз, возможно Ваши бриллиантовые очки мешают Вам отличить один анализ от другого. Это просто не может быть анализ Алекса.

– Пошел отсюда вон! – медленно выговаривая слова, тихо произнесла Джорданна.

– Что? – Макс опешил от такой грубости из уст женщины в белом, докторском халате. Он взглянул на нее и замолчал. В ее глазах горела такая ненависть, что казалось прожигала его насквозь. Губы были плотно сжаты, на скулах выступили красные пятна.

– Я сказала, вон отсюда, пока я не вызвала охрану и Вас не вышвырнули на асфальт в Вашем пятидесятидолларовом костюмчике.

– Подождите, Док. Я просто хочу быть уверенным, что Вы правильно поставили диагноз. Ошибки случаются у всех, без исключения, уж тем более у врачей. Хорошо, хорошо. Я все понял. Снотворное. – он примирительно поднял руки вверх, увидев ее глаза, метающие в него молнии. Он никак не мог понять, почему его простое, безобидное замечание вызвало у спокойного, уравновешенного врача, такую бурную реакцию.

– Я не собираюсь выслушивать от Вас подобные, грязные замечания о моей компетентности. Я здесь жизни спасаю, а не чай пью. Имейте уважение к профессии врача. Вам понятно?

Резко развернувшись, она подошла к двери в палату Алекса и распахнула ее. Ее все еще трясло от ярости, она была готова просто убить эту высокомерную сволочь. Столько сколько она трудилась, чтобы получить этот диплом, вопреки тому, что он с ней сделал, а этот самодовольный пижон только что охаял ее на глазах всего персонала и больных.

Алекс медленно открыл глаза и сразу же зажмурился от яркого света. Его разбудил громкий голос, он прислушался, похож на голос Макса. Он несколько раз моргнул и сел на кровати. Он ничего не понимал. Почему он находится в какой-то чужой комнате, похожей на больничную палату. На секунду он замер. Больничная палата! Что он здесь делает, черт побери? Он рывком откинул одеяло и вскочил с кровати. Дойдя до середины палаты, он осознал, что одет в бе-

лый больничный халат. Кто снял с него одежду и куда ее дели?

Дверь в его палату открылась и зашла женщина в белом халате, судя по плотно сжатым губам, очень злая. Она взглянула не него и спросила:

– Почему Вы не в кровати Мистер Даймонд?

– Кто Вы такая? – буркнул Алекс.

– Доктор Джорданна Пирс. Прошу вернуться в постель, пока Вы находитесь в больнице, я несу ответственность за Вас.

– Почему я здесь? – понизил голос Алекс.

– Вас привезли на скорой вчера. Мы ждали анализов крови, для того что бы определить, почему Вы находились в состоянии такого крепкого сна, что Вас не могли разбудить. При этом все показания были в норме. Сейчас анализы пришли и все стало понятно.

– Понятно? Мне не понятно. Объясните Доктор.

– В Ваше крови обнаружен Нитразепам, снотворный препарат.

– Какой еще снотворный препарат?

– Нитразепам, снотворное средство группы бензодиазепинов. Выписывается по рецепту и используется в случаях бессонницы, тревожного сна, так же для уменьшения эмоционального напряжения, ослабления тревоги, страха, беспокойства. Вы не принимали никакие снотворные препараты?

– Что? – его глаза округлились в изумлении, а голос по-

низился до шепота, – единственное снотворное, которое я принимаю – это виски.

– Алкоголь в Вашей крови, так же обнаружен. Именно его сочетание со снотворным и погрузило Вас в глубокий сон.

– Тебя опоили наркотиком для насильников, друг мой, – в дверях, прислонившись плечом к косяку, стоял Макс, которого по-видимому эта информация очень веселила. – Красотка, по-видимому решила, что ожидание в очереди по доступу к твоему шикарному телу может растянуться до следующего пришествия Христа, поэтому она решила просто опоить тебя и позабавиться.

Пройдя в палату, он опустился на небольшой диванчик с улыбкой чеширского кота. Он явно веселился от души, наслаждаясь почти паническим выражением на лице своего, обычно невозмутимого друга.

– Наркотик, который обычно использовали для насилия над женщинами называется рогипнол и он запрещен к распространению в США. Это просто обычное снотворное, – не удержалась от шпильки доктор. Так приятно ткнуть Макса носом в его неправоту.

– А, неважно, – невозмутимо отозвался последний. – Надеюсь дамочка позаботилась о предохранении, а то еще через девять месяцев окажешься в роли папочки.

– Ты идиот, Макс! Что за чушь ты несешь? Наркотик для насильников? Мало того, что я стою в какой-то дерьмовой больничной палате в распашонке и с голой задницей, ты еще

хочешь меня добить.

Рев Алекса, казалось, разносился на всю больницу. Джорданна слегка поморщилась, еще не хватало получить травму барабанных перепонок от его воплей. Она, не поворачиваясь к Максусу, обратилась к Алексу:

– Несмотря на то, что никакой опасности для Вашей жизни нет, я бы рекомендовала Вам остаться в больнице до завтрашнего утра.

– Оставьте Ваши рекомендации доктор для немощных старичков, у которых нет забот в жизни, кроме как лежать на кровати и позволять тыкать в себя всевозможные трубки, – отрезал он.

Джорданна вспыхнула, второй раз за последние пять минут ее оскорбили. И, не сдержавшись, она выпалила:

– Мистер Даймонд, в случае, если Вы забыли, я Вам напоминаю, я доктор. И я здесь для того, чтобы выполнять свою работу – спасать людей, а не для того чтобы служить грушей для двух самовлюбленных эгоистов. Поэтому, если вы надумаете еще раз попасть в эту больницу, советую проверить перед этим мое расписание и постараться не попасть в мою смену. Потому что в следующий раз я закажу для Вас и Вашего самоуверенного друга хорошую пару-литровую клизму. Каждому.

И, откинув назад копну шикарных темно рыжих волос, пошла к двери. Уже держась за ручку, она повернулась и добавила:

– С мылом и глицерином. Для лучшего и быстреешего очищения. Жду не дождусь новой встречи, господа.

И она вышла, захлопнув дверь.

Алекс, стоял приоткрыв рот в изумлении. Такой головоломки он не получал уже лет сто, тем более от женщины. Сбоку до него доносились странные звуки, то ли всхлипывание, то ли хрюканье. Он повернулся и увидел, как его лучший в мире друг и партнер, корчится от беззвучного смеха, схватившись за живот. Вот и вся поддержка. Он пристально уставился на друга, уперев руки в бока. Макс сквозь смех выдавил:

– Не... поверишь. Эта крутая дамочка – доктор прописала и мне ...пилюлю... в коридоре. По-видимому, надо... обязательно уточнить ее расписание... а то я как-то не готов к жертвенному сидению на унитазе.

И зашелся в очередном приступе хохота. Алекс покачал головой.

– Вместо того, чтобы ржать, лучше помоги найди мне трусы и хоть какую-нибудь одежду. Пора выбираться из этой богадельни.

Он в раздражении провел по волосам. Память никак не хотела восстанавливаться. Он с трудом припоминал, что было вчера. Он помнил, как выпивал с какой-то моделью, потом появилась шикарная блондинка, которая выплеснула на него шампанское, затем память перенесла его в лифт и все... провал.

– Макс, – окрикнул он друга, который уже выходил из двери, – та девушка, с которой я вчера ушел с вечеринки. Ты ее не знаешь?

– Так она в соседней палате, – заявил Макс с усмешкой, увидев, как в второй раз за последние несколько минут, лицо его друга потеряло невозмутимость.

– Как в соседней палате? А что с ней?

– Понятия не имею. Она упала мне на руки, когда я вошел в твой кабинет. Я уж грешным делом подумал, что я следующая жертва для жадной мадам, но доктор сказал, что у нее была высокая температура.

Алекс схватился за голову и повалился на кровать. Несколько минут он пролежал, потом вскочил и размашистым шагом направился к двери. Одной рукой придерживая расходящиеся полы халата на пятой точке, он прошел в соседнюю палату. «Зрелище на обложку журнала,» – подумал Макс и с улыбкой направился за другом, предвкушая очередную виток скандала. Что еще надо юристу.

Войдя в соседнюю палату, они увидели растерянную медсестру, которая держала в руке капельницу и врача мужчину.

– Где девушка из этой палаты? – спросил Алекс.

Они повернулись к нему.

– Мы не знаем. Мы только что вошли сюда, – сказал мужчина, – доктор Пирс отправила меня сюда, потому что пациентка оказалась глухонемая и я должен был пообщаться с ней с помощью знаков. Но она куда-то исчезла.

– Глухонемая? – Алекс повернулся к Максy и вскинул бровь. – Очень интересно.

– Вы случайно не знаете ее имя.

– Кери Мибер, – ответил Алекс автоматически, удивившись, что помнит ее имя.

Глаза доктора расширились. Видимо, он тоже читал Теодора Драйзера. А это значит, что у пациентки с фальшивым именем вряд ли есть страховка.

– Надо сообщить об всем доктору Пирс, – сказал мужчина медсестре, – имя девушки явно вымышленное, кто же теперь оплатит ее нахождение здесь.

– Макс, попроси больницу выслать счет за девушку на нашу компанию. Что случилось с ней? В ее крови тоже обнаружили снотворное?

– Нет в ее крови были обнаружены препараты от гриппа. Достаточно сильные. И немного алкоголя. Все вместе и вызвало обморок.

Алекс кивнул и молча покинул палату. Сидя в машине, он смотрел в окно, пытаясь восстановить события вчерашнего вечера. Его память никак не хотела возвращаться, как он не старался.

– Что за чертовщина творится Макс? Я не могу вспомнить ничего, кроме того, как вошел в лифт с девушкой, лица которой даже не помню. И не помню, что происходило в кабинете. Как долго я отсутствовал?

– Часа пол, примерно, плюс минус минут пять.

– Надо выяснить, кто она и найти ее. Я хочу знать, что произошло. И, уж не она ли дала мне снотворное.

– Это мог сделать любой на вечеринке, ты же не смотрел все время на свой бокал.

– Зачем? Это главный вопрос Макс. Я хочу немедленно проверить кабинет. Все ли там на месте? Может быть, она обычная воровка и решила что-нибудь утащить. Хотя, ничего ценного и, тем более денег, там нет.

– Возможно для нее ты – единственная ценность в этом кабинете, видимо ей просто не хватило силенок вытащить тебя на себе. Или это был кто-то другой и девчужке просто не повезло. Хотя еще неизвестно, вырубился ты до или после.

– Не смешно. И не вздумай даже заикаться про изнасилование во сне. Я тебя просто придушу.

– Понял, – хихикнул Макс. – Считай, что забыл.

Алекс повернулся и заглянул в смеющиеся глаза своего лучшего друга и отчетливо осознал, что тот не только не забыл, но и будет напоминать об этом при каждом удобном и неудобном случае. Он вздохнул, покачал головой и отвернулся к окну. Он вспомнит. Когда-нибудь, обязательно вспомнит. И выяснит, кто напоил его снотворным, а, главное, зачем?!

ГЛАВА 5

Спустя пять месяцев

Энджи вышла на порог своего небольшого коттеджа в родительском лагере. Сейчас, в конце мая людей здесь немного и, поэтому, она от души наслаждалась теплой погодой и тишиной. Через месяц все домики будут заняты и найти место, где можно посидеть одной станет практически невозможно. Она присела в плетеное кресло на крыльце и поставила чашку кофе на небольшой стеклянный столик с плетеным подстольем, который она купила прошлым летом на ярмарке в соседнем городке и очень его любила. Он создавал уют на ее веранде. Утром она встречала восход солнца, вечером любовалась закатом и ее всегда восхищала красота природы в этом райском уголке. Она была очень рада, что удалось отстоять это место, даже путем такой рискованной авантюры, на которую она решилась на Рождество. Она до сих пор содрогалась от ужаса, вспоминая свое бегство из больницы в чужой одежде, такси до отеля и потом самолет сюда в Монте-Саут. Ей пришлось полежать несколько дней в местной больнице, потому что грипп вызвал осложнения в виде бронхита, и врач настоятельно рекомендовал ей остаться в стационаре. Ей было настолько плохо, что она согласилась не раздумывая. Сразу же после выписки она с головой ушла в ра-

боту, стараясь изгладить из памяти столь позорный поступок на который ей пришлось пойти. Она не знала, что глодало ее больше: коварная подмена отчета с использованием снотворного или страстные объятия с Алексом на диване. Она не помнила, когда ее тело с такой готовностью окликалось на ласки, словно это была не она, а другая, чужая, обезумевшая от бурлящей в крови страсти, женщина. Он разбудил в ней то, что дремало все двадцать шесть лет, необузданное желание. Желание, которое до сих пор приходило к ней во сне вместе с Алексом. Это мужчина – наваждение, один раз попробуешь и пропадешь навсегда. Ее тело до сих пор помнило его нежные прикосновения, мягкие губы, жадный язык, который находил ее самые чувствительные места и заставлял изнывать от вожделения. Она потрянула головой, загоняя воспоминания об Алексе подальше, вглубь ее сознания. Единственное, что ее безумно радовало это отмена постройки завода. Ей об этом сообщила лично жена Мэра Монте-Саута, Юнити Доусон.

Дородная дама, в свои пятьдесят с хвостиком, она с гордостью носила вещи больше подходящие для молодых девушек. Красила свои волосы в платиновый белый цвет и всегда одевала длинный шиньон в виде хвоста. Она напоминала тетушку фею из мультика «Спящая красавица», такая же бойкая, шустрая и острая на язык. Боже упаси стать ее врагом. Врагов она уничтожала медленно, но верно. Поэтому в городе таковых желающих не было, старых она уже выжи-

ла, а очередь новых никто не порывался пополнять. Юнити была самой настоящей интриганкой, она принимала участие во всех событиях их маленького городка. Иногда казалось, что ни одна свадьба, рождение ребенка, день рождения или развод не произошли без ее личного участия. Она обожала сплетни, тайны, чем страшнее, тем лучше. Она с радостью поддержала Энджи в ее сумасшедшем решении остановить постройку завода возле их городка, несмотря на то, что знала Алекса Даймонда лично, потому что дружила с его матерью. Ее решение помочь Энджи основывалось на простом расчете: А) Алекс достаточно богат, чтобы построить хоть десять своих заводов в других местах и сильно без этой земли он не пострадает. Б) Энджи была ей как дочь, она знала ее с детства и хорошо понимала, как тяжело было девочке жить здесь без отца, как она была счастлива, когда он купил этот лагерь и насколько он дорог ей и ее семье. Поэтому ее решение в пользу Энджи было естественным и единственно правильным. Спустя два месяца после ее поездки в Нью-Йорк, она лично позвонила ей и своим тоненьким, писклявым голосочком уведомила:

– Милочка! Все в ажуре. Птичка принесла весточку, что Даймонд-Вествуд Энтерпрайзис отказались от покупки этой земли. Кратко и четко. Не подходит. Точка. Поздравляю, ты сделала великое дело. Надеюсь в качестве благодарности, ты оставишь мне домик, в котором я всегда отдыхаю.

Энджи улыбнулась, вопрос-приказ. Именно так Юнити

и держала в своем маленьком кулачке весь городок, включая своего доброго, спокойного, как медведь, супруга Мэра Тимоти Доусона.

– Конечно, Юнити. Ты же знаешь домик всегда в твоём распоряжении, – ответила Энджи.

– Отлично, – взвизгнула Юнити. – Пойду спрошу Тимми, поедет ли он со мной.

«Да, точно, именно спросишь» —подумала с улыбкой Энджи и попрощалась.

После разговора с Юнити, она впервые с Рождества спала спокойно. Фальшивый отчет послужил ее цели и скорее всего канул в небытие в шредере. Никто никогда проверять не будет. Алекса прочитал поддельный отчет и понял, что потеряет больше при постройке завода именно в этом месте и, как настоящий бизнесмен, найдет другое. В конце концов она ничего у него не украла. Для него хоть эта земля, хоть любая другая, всего лишь место для застройки. Она сделала глоток крепкого, утреннего кофе и открыла телефон. Там было сообщение от Терезы.

– Проснулась соня? Не забудь в субботу празднование годовщины основания нашего города-героя. А воскресенье открытие ресторана. Надо все подготовить. Мы все уже здесь, ждем тебя.

Она улыбнулась. Ее очень радовало, что ее работники стали ее друзьями, несмотря на основное правило бизнеса, дружба – дружбой, а работа – работой, она не смогла взять

на себя роль злого начальника и основала всю работу на взаимопонимании и взаимовыручке. Зато роль бесстрастного начальника с удовольствием взяла на себя ее тетя Дейзи. Вот уж кто умел отдавать приказы, так это она. Тем более она была бухгалтером и по образованию, и по призванию, поэтому все дразги с налоговой лежали на ее хрупких плечах. Если бы не она, Энджи бы никогда не смогла исполнить свою мечту и открыть ресторан. Она почти год готовила проект, потом подбирала подрядчиков и искала финансирование. Она хотела, чтобы открытие было главным событием города. Она так долго работала над исполнением своей мечты, что сейчас, когда до нее оставалось всего два дня, у нее подкашивались колени от страха. Она набрала номер Терезы:

– Привет, привет! Намекаешь, что я бездельница, сижу и пью кофе, пока вы все работаете в поте лица?

– Не я, тетя Дейзи.

– Она, что уже там? – ужаснулась Энджи. – Она же должна была вернуться из Денвера только после обеда.

– Открою тебе секрет, – прошептала в трубку Тереза, – твоя тетя обладает магическими способностями перемещаться из одного места в другое за считанные часы. Она точно ведьма.

– Смотри, чтобы она тебя не услышала, а то праздники мы проведем не на ярмарке, а на кухне ресторана.

– Поэтому я и шепчу. Давай собирайся и приезжай сюда,

пока она из нас всю кровь не выпила.

– Еду.

Энджи положила телефон и улыбнулась. тетушка Дейзи действительно была дама с моторчиком. Как она все успевала было для Энджи загадкой с самого детства.

Она допила кофе и пошла собираться в ресторан. Лагерь находился всего в двух милях от города. Поэтому дорога на работу и обратно много времени не занимала. Вся ее жизнь состояла из работы и лагеря. Ни о какой личной жизни речь даже не шла. После школьных отношений и короткого брака с Генри Милстоуном, она встречалась в течении четырех лет с экономистом Стивом из местной мэрии. Когда она была готова одеть кольцо на палец, купить передник и воспитывать пару ребятишек, ее жених осознал, что еще не готов к такому решительному шагу, да и карьера, о чудо, пошла вверх. Его пригласили на стажировку в Департамент финансов в Денвере. Он чухнул из их городка со скоростью света, забыв не только о невесте, но и о своей собаке. Маленькая золото-шёрстная красotka по имени – Голди, породы – Кинг чарльз спаниель, запрыгнула на заправке в его машину и не вылезла, пока он не приехал домой. Стив решил, что охрана в доме не помешает. Но когда встал вопрос о переезде в Денвер, он что-то неловко бормотал о съемной квартире и проблеме выгула собаки, что у Энджи просто не было выхода. Отвезти такое милое создание в приют на усыпление она просто не смогла и забрала его собаку себе. Сей-

час Голди была единственной хозяйкой в лагере и требовала, чтобы все собаки, которые прижали отдохнуть с своими хозяева играли с ней. Энджи наклонилась и погладила мягкую шерстку. Голди немедленно перевернулась на спину, потребовав продолжения. Она могла часами лежать и наслаждаться почесыванием животика. Взглянув на часы, она оставила Голди греться на солнышке и поехала в ресторан.

Через несколько минут она стояла на кухне ресторана возле огромной кучи не распакованных коробок. С ней рядом стояли ее верные спутники. Тереза – главная помощница, высокая женщина тридцати пять лет с грубоватой манерой речи и очень язвительным чувством юмора. Кейт – помощница Терезы, маленькая, шустрая, одного возраста с Энджи, любительница пошутить и посмеяться. Дэнни – экономист, компьютерный гений, двадцати восьми лет, в очках, вечно лохматый, похожий то ли на студента, то ли на бродягу, безумно влюбленный в Кейт и готовый на все, чтобы добиться ее благосклонности. Его приглашали работать в ведущие фирмы Денвера, но оказался стойким солдатиком и хранил верность Энджи, помогая тетушке Дейзи постигать компьютерную подачу документов и сдачу отчетов онлайн. Тедди – шеф повар, большой, грузный мужчина, с темными волосами, завязанными в хвост и такого же цвета усами. Мастер любого блюда. Энджи познакомилась с ним в Денвере, когда работала ресторатором в популярном ресторане. Он, не задумываясь, принял ее предложение переехать в Монте-Сайт

и стать главным у нее на кухне. Этот ветеран войны в Ираке, хотел только тишины и покоя. Именно здесь в Монте-Сауте он их и нашел. А главное, как подозревала Энджи, он нашел еще и Терезу, которая демонстративно его не замечала, но внимание такого импозантного мужчины ей явно льстило. Энди с гордостью взглянула на свою команду и улыбнулась, все, как и везде, работа, любовь, интриги. Они были ее семьей.

– Ну, так и будем стоять и глазеть или кто то, мужчина, начнет открывать это все? – громогласно заявила Тереза, косясь на Дэнни.

Тедди молча принял указание и бросился открывать коробки. Дэнни же сразу вспыхнул и огрызнулся:

– Вы сами запретили прикасаться пока Энджи не придет.

– Энджи здесь. Чего ждем?

Дэнни покраснел еще сильнее и присоединился к Тедди. Тереза взглянула на Энджи и подмигнула. Энджи только покачала головой. Так уж повелось, что Тереза, не упускала случая поддеть парня, ее это забавляло, она вообще любила проверить выдержку людей и частенько язвила, и подкалывала. Только Дэнни воспринимал все слишком серьезно, особенно в присутствии Кейт. Тедди же она предпочитала игнорировать. В ближайшие несколько часов они распаковывали коробки, доставали продукты и разлаживали их по холодильникам. В конце рабочего дня, когда все было готово, Энджи потянулась и с довольной улыбкой сказала:

– Отлично. Все что мы заказывали пришло. Думаю, нам хватит, чтобы отправить часть еды на ярмарку для рекламы и оставить на само открытие.

– Нам реклама не нужна, весь город ждет не дождется, когда ты сбросишь покрывало со здания и покажешь всем свой шедевр. Здесь будет весь городок, ну и туристы тоже, – заявила Тереза.

– Туристов сейчас не так много, но, если некоторые из них здесь появятся, уверена их соцсети заполнят селфи на фоне ресторана, – вмешалась Кейти. – Тогда нам, наверное, придется открывать еще несколько таких же или продать по франшизе.

– Твои слова, да Богу в уши, Кейти, – рассмеялась Энджи. – Но начнем пока с того, что есть. Тедди, у тебя хватит помощников или надо нанять кого-то дополнительно?

– Нет, я подобрал и проверил лично каждого, кто будет работать на моей кухне, – прозвучал мощный бас главного шеф повара. – У меня все готово Энджи, не переживай. Только сделай так, чтобы тетушка Дейзи держалась подальше от моей кухни, со своими советами. Со всем уважением к ней, но кухня – моя территория. Пока я здесь, я – главный.

– Не переживай, я уже поговорила с ней после вашей громкой стычки, которую слышал весь город, а то и весь штат. Она все поняла, поэтому, как видишь, ее здесь нет. Она сидит в кабинете, ведет подсчеты и строит план нашего убийства.

Тедди удовлетворенно кивнул и отправился вносить поправки в меню. Энджи поблагодарила свою дружную команду и отправилась домой. Она так устала за последние дни, что уснула, как только ее голова коснулась подушки.

ГЛАВА 6

Пять месяцев спустя

Алекс Даймонд удобно расположился в кресле, достал из сумки ай-пад с приложенной клавиатурой и открыл последний, черновой вариант контракта с Рейнфорд Билдинг Энтерпрайзис на постройку сталелитейного завода во Франции. Президент этой компании Кристиан Рейнфорд должен приехать в Денвер на переговоры. Постройка этого завода вместе с таким строительным гигантом, как Рейнфорд Билдинг Энтерпрайзис, должна была открыть поставку сталелитейной продукции по всей Европе и, в перспективе, возможность постройки совместно одного из наиболее дорогих, современных комплексов для отдыха на Лазурном берегу. Это были его первые шаги в строительстве включая Даймонд-Вествуд Билдинг, но он учился быстро и сейчас должен был получить степень магистра в строительной инженерии. Это разительно отличалось от его первого образования, которое он получал, работая параллельно на сталелитейном заводе. Именно там, он впервые понял, что для создания своей компании необходимо изучить азы экономики. Поэтому он с отличием окончил Нью-Йоркский университет и в двадцать четыре года получил степень бакалавра по экономике. Он провел рукой по глазам и закрыл ай-пад. Контракт

был, как всегда на уровне. Макс хорошо знал свое дело и именно он разбирался во всех хитросплетениях юридических нюансов. Это была его страсть. Оставалось встретиться с Кристианом Рейнфордом и обговорить все детали. Он взглянул на своего друга, который развалился в кресле напротив и спокойноенько посапывал. Алекс легонько толкнул его ногой. Макс заворочался и приоткрыл один глаз.

– Мммм, – сонно пробормотал он. – Видеть тебя не могу.

И повернувшись на бок, попытался подогнуть ноги, но с его ростом шесть футов десять дюймов, это было сложновато и ноги постоянно соскальзывали на пол. Внезапно, он издал звук, по-видимому, изображающий крайнюю степень раздражения и со вздохом сел прямо, вытянув ноги. Выглядел он не лучшим образом, с взлохмаченными волосами и щетиной, он мог бы легко сойти за бомжа, если бы не дорогой костюм и Ролекс на руке. Сонно глядя на Алекса, он хрипло произнес:

– Ненавижу тебя! Всей душой и сердцем.

– А они есть у юристов? – поинтересовался с усмешкой Алекс.

– Туше, – пробормотал Макс, глядя в окно иллюминатора. – Долго нам еще лететь?

– Минут сорок, – произнес задумчиво Алекс, – я тут работаю, а ты бессовестно дрыхнешь. Не пойдет.

– Отлично, – воскликнул Макс, – мало того, что ты вытащил меня с отличной вечеринки, где я уже почти нашел, ту

единственную, с которой был готов жить в богатстве и бедности, и, вот, несколько минут и все мои планы идут прахом, и я заложник на борту самолета.

– У тебя каждая новая пассия – жена и мать. Уморил ты меня, Макс. Пока ты женишься, Атлантический океан высохнет. А ты, как юрист компании, должен присутствовать на встрече. Тем более, есть вероятность, что кому-то надо будет ехать во Францию, чтобы все увидеть на месте.

– Кому-то – то есть мне. Говори, как есть. Я же знаю, ты намылился в какую-то деревушку возле Денвера на праздник.

– Хочешь махнемся? Юнити жаждет лицезреть тебя лично, а не по моим рассказам.

– О, Боги, ни за что. – Лицо Макса вытянулось от ужаса. – Я еду во Францию. Там работы непочатый край, я там необходим, как воздух.

– Вот и порешили. Кристиан улетает через три дня. Мы должны обговорить все сейчас до его отъезда. А уже там, во Франции, ты все проверишь и вызовешь меня для подписания контракта. Так что, не ной. Ты, кстати, оплатил услуги детектива?

– Да. Аванс оплачен, детектив уже начал работу. Но пока никаких подвижек нет. Не знаю, как ей удалось просто взять и исчезнуть, что даже детектив впал в ступор. Никаких следов, она не оставила. – Макс пожал плечами. – Ушлая девица, ничего не скажешь. Да и зачем она тебе сдалась?

– Хочу прояснить некоторые события той ночи, Макс. Я не привык забывать, что происходит со мной. Я же не старик, страдающий Альцгеймером.

– Но ты же не уверен, что именно она подсыпала снотворное. Тем более, мы прочесали весь кабинет с верху до низу. Ничего не пропало, ни деньги, ни документы.

– Сам теряюсь в догадках, что ей все-таки было надо, – задумчиво сказал Алекс. Он смутно припоминал прекрасную незнакомку и на этом память подводила его. Больше он ничего вспомнить не мог. – Молчи. – Он бросил на Макса предостерегающий взгляд.

– Молчу, – усмехнулся Макс, – детектив так же проверяет всех, кто был на вечеринке. Это снотворное – рецептурное, поэтому если оно кому-то выписывалось, он его найдет.

– Очень надеюсь.

Через сорок минут самолет приземлился в Денвере. Выйдя из самолета, Алекс с удовольствием вдохнул воздух родного города. Сегодня он приехал сюда, не как обычный работник сталелитейного завода, а как деловой, успешный человек, построивший сам себя. Рядом с ним, позевывая, стоял Макс.

– Назад в прошлое, – хмыкнул он, спускаясь по трапу. – Помню, как мы приезжали сюда работягами со сталелитейного завода и ходили по всем компаниям и банкам в поисках финансирования.

– Если ностальгируешь, можем пристроить тебя на один

из наших заводов, – поддел друга Алекс.

– Вот уж спасибо. Я теперь юрист, так что, уволь.

Смеясь, они сошли с трапа и сели в ожидавший их лимузин. Преимущество больших денег – это отсутствие необходимости проходить тщательный контроль.

На следующее утро, они уже сидели в ресторане «Гленн» – одном из лучших в Денвере.

– Нет ничего полезнее плотного завтрака, – заметил Макс и заказал фирменную яичницу с поджаристыми ломтиками бекона и апельсиновый сок.

– Согласен, – ответил Алекс и сделал идентичный заказ, плюс тосты с джемом и черный кофе.

– Мне тоже самое, – сказал Кристиан Рейнфорд, снимая дорогой пиджак. Высокий, поджарый с аристократической внешностью, унаследованной от матери француженки, имевшей в своем роду особ королевской крови, он производил неизгладимое впечатление. Надменность сквозила в каждой черте его красивого лица. Тонкий, с небольшой горбинкой нос, решительный подбородок, четкой формы рот и светло-серые, как расплавленное серебро, глаза. Светло русые волосы, с выжженными солнцем золотистыми прядями, только подчеркивали цвет глаз и ровный загар. Он был красивее, чем большинство современных топ-моделей.

Такое впечатление, что судьба повеселилась и свела этих троих красавцев в одном месте. Если по одному они производили неизгладимое впечатление, то все вместе — убий-

ственное, приковывая к себе взгляды всех женщин ресторана. Они были успешны, состоятельны, уверены и красивы, каждый в своей собственной манере. Алекс был красив броской, бьющей в глаза, сильной красотой; Макс – мальчишеским, дерзким обаянием; Кристиан – аристократической надменностью. Не обращая внимания на заинтересованные взгляды, мужчины достали свои ай-пады и открыли контракт, который должны были подписать и создать новую эру сотрудничества для их компаний.

– Я внимательно изучил контракт и не вижу никаких преград для его подписания. Ты хорошо постарался Макс, учел все мои замечания, – ровно произнес Кристиан, поднимая серебристые глаза от ай-пада. – Мои адвокаты хотели еще внести пункт о возможности привлечения третьих лиц для инвестирования, но я думаю мы обойдемся собственными капиталами. Мне бы не хотелось, чтобы кто-то еще имел право вмешиваться в производство и строительство. Меня устраивает 50 на 50, как мы с вами и договаривались. В случае нехватки средств, можно обратиться за кредитами в банки.

– Согласен, – ответил Алекс, – я готов взять на себя американские банки, за тобой остаются европейские.

– В таком случае, по основным условиям мы договорились. По мелочам уже согласуем во Франции. Кто летит со мной?

– Я, – Макс быстро вскинул руку вверх, – обожаю Фран-

цию с ее божественным вином и шикарными женщинами. Надеюсь с моей последней поездки это не изменилось.

– Только лучшее вино и лучшие женщины, – согласился Кристиан с легкой улыбкой, коснувшейся только уголков его губ.

– Я думаю вы вдвоем отлично поладите. Как только все подготовите, звоните, я сразу прилечу.

– Отлично, вылетаем послезавтра – кивнул Кристиан. Мужчины продолжили завтрак, обсуждая Францию, Штаты, политику и их будущий бизнес. После того, как Кристиан ушел, Макс обратился к Алексу:

– Мне кажется или под этой холодной внешностью скрывается нормальный человек?

– Я тоже так подумал.

– Насколько ты уверен в нем, как в партнере?

– Достаточно, чтобы поставить свою подпись и скрепить нашу сделку рукопожатием. Он в девятнадцать лет унаследовал от своего отца разрозненную, раздираемую кредиторами и руководством компанию, находившуюся на стадии банкротства и за пять лет, превратил ее в мощнейшую строительную империю. А что ты делал в девятнадцать?

– Пил, курил, нюхал и спал со всеми особами женского пола в радиусе десяти километров. Но я изменился, это все в прошлом.

– Кроме женщин разумеется, – не удержался Алекс.

– Точно, – ответил Макс и расплылся в своей очарователь-

ной улыбке. – Может женюсь на француженке, – мечтательно добавил он.

Алекс ухмыльнулся и покачал головой, этого и могила не исправит.

ГЛАВА 7

Монте-Саут был основан, как небольшой торговый городок в 1848 году. В 1858 году он подвергся нападению индейцев, при котором большинство жителей погибли, в живых остались лишь единицы, которые продолжали жить на своей родине. В 1861 году благодаря обнаруженным в Колорадо месторождениям золота, город расцвел. Люди ехали сюда целыми семьями и через несколько десятков лет, город вырос вдвое против своего первоначального размера, так же увеличилось и население. Со временем Монте-Саут стал одним из лучших мест для отдыха, что активно поддерживали местные жители, так как их бюджет напрямую зависел от потока туристов.

На годовщину создания, которую праздновали десятого июня, приезжало много туристов, и этот день официально считался началом летнего сезона. Все одевались в традиционные одежды американского населения 19-го века и индейцев и устраивали шутовское сражение на огромном поле. После окончания сражения Мэр произносил речь в честь их великого города и его прекрасных жителей. Сразу же после этого начиналось празднование, которое длилось пару дней. Местные жители вместе с туристами танцевали прямо на улицах, пели песни и веселились от души.

Энджи тщательно готовилась к представлению. Она, как

истинный житель этого городка, считала себя частью истории, несмотря на то, что жила здесь не с самого рождения, и этот праздник был ее любимым. Она уже битый час крутилась перед зеркалом, поправляла, подкрашивала; ей так хотелось выглядеть идеально в соответствии с образом. В этом году она решила облачиться в образ индианки. Единственное в чем была проблема это золотистые, выгоревшие на солнце волосы, и светло зеленые глаза. Вопрос был решен с помощью черного парика с длинной волос до самого пояса, в которые она вплела индийские веревочки и талисманы, и темно коричневых линз. Лоб обхватывала тонкая, плетеная из разноцветных нитей повязка, сбоку к которой было прикреплено белое перо. Туника темно коричневого цвета чуть – чуть не доходила до колен и открывала стройные ноги с изящными лодыжками. По краям туника была прошита светлой бахромой. Спереди и сзади она спускалась треугольником вниз, приоткрывая округлые бедра. На ноги были обуты золотистые сандалии на плоской подошве с переплетами до самых коленок. Светло-коричневые и золотистые тени подчеркивали красивые, миндалевидные глаза. Немного пудрово-бежевой помады и, вуаля, она совершенно другой человек. Из зеркала на нее смотрела смуглая, темноволосая красавица-индианка готовая встретиться с врагами на поле боя. Энджи осталась очень довольна. Ее образ был броским и, одновременно, чрезвычайно реалистичным. Она, еще раз кругнувшись перед зеркалом, отправилась на праздник.

Черный джип мчался по дороге из Денвера на юг в сторону Монте-Саута. Двое мужчин ехали в гробовом молчании. Наконец один из них не выдержал:

– Ну какого черта, Алекс? Я тебе не нянька! Не понимаю почему я должен тащиться с тобой туда не знаю куда. Я хотел вернуться в Нью-Йорк, закончить дела и вылетать во Францию к Кристиану.

– Потому что ты мой лучший друг, поддержка и опора. Один день потерпишь. – Макс нахмурился и прищурил свои красивые темные глаза. – Ты же знаешь, Юнити была подругой мамы и единственным человеком, предложившим свою помощь, когда мама заболела раком. Она приходила, давала ей лекарства и ухаживала за ней, пока я вкалывал на заводе и учился. И зачем я тебе все это рассказываю, ты и сам об этом знаешь?

– Знаю, – фыркнул мрачный Макс. – Но я отказываюсь быть ее жертвой.

– Жертвой? Да ты просто нытик и пессимист. Смотри на вещи оптимистично. Там праздник, все будут гулять, веселиться, что нам обоим не помешает. Последние полгода были очень тяжелыми.

– Не сходя с места, могу предложить тебе, как минимум дюжину вариантов прекрасного отдыха. – Алекс укоризненно покосился на друга. Макс закатил глаза и отвернулся к окну. – Ты же каждый праздник ты отправляешь ей дорогие подарки. Почему именно сейчас ты хочешь с ней встретиться?

– Я не видел ее уже десять лет с того момента, как мама умерла. Мне казалось, что, если она еще раз посмотрит на меня с таким сочувствием, как в день похорон, я заплачу. Она часть того прошлого, о котором я бы хотел забыть. Но это невозможно. – Он поморщился. – Тем более, она не перестает подыскивать мне женушку, а это уже невыносимо. Она постоянно сбрасывает мне фото своих сестер, двоюродных сестер, тетей, подруг, соседок, слава Богу, еще жалеет меня и не сбрасывает своих бабушек.

– Ой, можешь мне не рассказывать – хмыкнул Макс, – моя мама постоянно устраивает мне смотрины очередной партии невест. Боюсь в один прекрасный момент, проснувшись у них в гостях, я обнаружу стоящего возле моей постели священника и зачитывающего брачные обеты, на пальце кольцо и рядом со мной в постели... жена. И не смейся, после меня ты следующий. Так что, храни меня как зеницу ока. Маман спит и видит нас женатыми, солидными дядями с большим пузом и с кучей ребятишек.

– Я и так берегу тебя, как хрустальную статуэтку.

– То-то же.

Макс кивнул довольный ответом и взглянул на своего друга, которого знал много лет и увидел обычного, улыбающегося мужчину, совсем не похожего на того, который спокойно, не моргнув глазом, расправлялся с конкурентами. Они были лучшими друзьями и компаньонами по бизнесу почти десять лет, но он так и не смог заглянуть ему под кожу. Алекс

никому не раскрывался полностью. Впереди показался плакат «Добро пожаловать в Монте-Саут, город любви и мира. Население 2000 человек».

Празднование годовщины города было в полном разгаре. Яркие торговые палатки с разнообразной продукцией тянулись из центра до самой границы города, где начиналась полоса леса. Чего только не было на этой ярмарке: и вещи, и подделки, и различные предметы домашнего обихода, и открытки; все, что душа пожелает. Из колонок доносилась музыка, начиная от хитов 80-х до сегодняшних дней, создавая атмосферу радости и счастья. Люди, наряженные в костюмы индейцев и рядовых американцев середины девятнадцатого века, прогуливались среди палаток, торговались за приглянувшуюся вещь, пели в караоке и танцевали. Возле леса соорудили небольшое поле для сражения индейцев с местными жителя, назначенное ровно на четыре часа вечера. Поэтому большинство людей медленно, но верно, продвигались к месту эпичной битвы за город.

Юнити Доусон, невысокая, пышнотелая женщина, разодетая в шикарнейшее платье лимонного цвета, в котором она была похожа на переевшую канарейку, стояла возле поля сражений и с восторгом принимала поздравления с днем рождения. Так уж получилось, что день ее рождения совпал с годовщиной основания города, что ее несказанно радовало. Она не преминула сообщать каждому, кто попадал в поле ее зрения, что это сама судьба уготовила ей быть хо-

зьяйкой этого городка. Все жители снисходительно относились к этой болтливой женщине и с улыбками поздравляли ее.

– Я так счастлива, – прошебетала она, глядя снизу-вверх на своего добродушного, долговязого супруга, который улыбался, кивал и придерживал под руку свою яркую, шептливую женушку. У Мэра Доусона был очень покладистый и добрый характер, и он явно плотно сидел под каблучком своей своенравной супруги. Что не мешало им быть самой крепкой и счастливой парой в Монте-Сауте. Единственное их печалью было отсутствие детей. Но они всегда говорили, что жители городка их единственные и любимые дети.

– Юнити? – позвал голос сзади.

Юнити замерла, на мгновение ей показалось, что она слышит голос из прошлого. Она резко обернулась и уткнулась носом в широкую грудь, обтянутую темно синей футболкой.

– Александр! – всхлипнула Юнити и бросилась в объятия Алекса Даймонда. Выхлипания становились все громче, и Алекс легонько отстранил ее и взглянув в ее лицо, осознал, как же он скучал по этой необычной женщине.

– Могу я поздравить столь прекрасную даму с днем рождения? – улыбнулся он своей самой очаровательной улыбкой.

– Ты противный мальчишка, – продолжала всхлипывать Юнити, утирая текущие по лицу слезы. – Почему ты не позвонил, не предупредил? Я так счастлива тебя видеть. Ка-

кой же красивый ты стал, мальчик. И раньше был ничего, но сейчас просто невероятно сексуальный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.